

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.25>

Ли Цзин

Лингвосемиотические механизмы образования отколористических фразеологизмов

Статья посвящена исследованию отколористических фразеологизмов в аспекте лингвосемиотики. Цель работы заключается в установлении когнитивного механизма семантической (метафорической, метонимической и необразной) трансформации исходных словесных комплексов, прежде всего колоративов, в процессе фразеомобразования. Научная новизна состоит в рассмотрении роли цветообозначений в формировании фразеологической системы русского языка с позиции психосемиотического подхода, предполагающего участие когнитивных механизмов в трансформации исходных единиц, участвующих во фразеомобразовании. В результате исследования обнаружена зависимость между типами семантической трансформации исходных единиц и степенью эксплицитности/имплицитности их семантики, актуализованной в контексте фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 139-144. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Волков В. В. Основы филологии. Антропоцентризм, языковая личность и прагматилистика текста: курс лекций. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2013. 147 с.
7. Волков В. В., Волкова Н. В. Концепт КНИГА в русской лингвокультурологии: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 54-60.
8. Волков В. В., Волкова Н. В. «Производство текстов» как проблема современной книжной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (54). Ч. 1. С. 33-36.
9. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 38-49.
10. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
11. Гутнер Г. Б. Число // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 4. С. 361-362.
12. Зайцев В. Е. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 3. С. 107-122.
13. Микешина Л. А. Герменевтика // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. С. 144-145.
14. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 24.05.2020).
15. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. – М.: Норинт; РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
16. Сегал А. П. «Цифра» и «цифровое общество» как симулякры XXI века (о терминологической строгости при описании процессов коммуникации) // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 3. С. 2898-2908.
17. Скибицкий М. М. Философия экономики: становление, структура и современные функции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 4. С. 8-15.
18. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008. 1136 с.

“Digital Economy”: Linguistic and Linguoamental Aspects

Volkov Valerii Vyacheslavovich, Dr
Tver State University
Volk7Valery@yandex.ru

The study aims to make a model of the semantic processes taking place during hermeneutic interpretation of the Russian terminological word-combination “digital economy”. Scientific novelty of the research lies in conducting an analysis of the notion “digital economy” from the standpoint of cognitive linguistics and philological hermeneutics. The attained results have shown that semantics of the word-combination “digital economy” is based on metonymic transformation of the terms “digit” and “digital”. The lexeme “digit” and the word-combination “digital economy” function in the context of “naïve” consciousness as synonyms of the lexeme “computer” and the word-combination “computer economy”, in the modern public discourse they are considered means of verbal manipulation.

Key words and phrases: cognitive linguistics; philological hermeneutics; digit; digital economy; consciousness manipulation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.25>

Дата поступления рукописи: 17.05.2020

Статья посвящена исследованию отколористических фразеологизмов в аспекте лингвосемиотики. Цель работы заключается в установлении когнитивного механизма семантической (метафорической, метонимической и необразной) трансформации исходных словесных комплексов, прежде всего колоративов, в процессе фразеологизации. Научная новизна состоит в рассмотрении роли цветообозначений в формировании фразеологической системы русского языка с позиции психосемиотического подхода, предполагающего участие когнитивных механизмов в трансформации исходных единиц, участвующих во фразеологизации. В результате исследования обнаружена зависимость между типами семантической трансформации исходных единиц и степенью эксплицитности/имплицитности их семантики, актуализированной в контексте фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизация; колоратив; метафорическое переосмысление; метонимическое переосмысление; необразное преобразование.

Ли Цзин

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, г. Москва
ljing_zina@outlook.com

Лингвосемиотические механизмы образования отколористических фразеологизмов

Интерес к изучению фразеологизмов в психосемиотическом (когнитивном) аспекте обусловлен сменой научной парадигмы, произошедшей в последние десятилетия, когда лингвисты стали изучать языковые процессы

с позиции антропоцентризма. С точки зрения когнитивного подхода процессы порождения и функционирования знаков (в том числе фразеолообразование) предполагают построение концептуальных моделей, определяющих функционирование языка как средства миромоделирования, при этом метафорический и метонимический переносы рассматриваются как базовые механизмы преобразования исходных концептов. Когнитивное описание фразеосемиозиса – такая область деривационных исследований, которая до сих пор не потеряла своей актуальности в силу недостаточной разработанности ряда теоретических проблем, а именно: когнитивного моделирования денотативного компонента значения фразеологизмов, концептуальной мотивированности отбора, сочетания и комбинирования словесных знаков, участвующих в образовании фразеологической номинации. Таким образом, необходимость дальнейшего изучения вопросов, касающихся раскрытия когнитивных механизмов формирования фразеологической системы, определяет *актуальность* данного исследования.

Для осуществления цели нашего исследования предусматривается решение следующих *задач*: 1) рассмотреть традицию изучения фразеологизмов с позиций ономазиологического подхода и более поздней его версии – когнитивной; 2) выявить и описать механизмы семантической транспозиции, лежащие в основе образования отколористических фразеологизмов; 3) установить деривационные закономерности, сопровождающие процессы создания отколористических фразеологизмов разных групп.

Основными *методами исследования* выбраны анализ словарных дефиниций, описательный метод, компонентный и семиотический анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных ученых, посвященные теории фразеологии и теории номинации (Ю. А. Гвоздарев [4], А. В. Кунин [6; 7], В. М. Савицкий [9], В. Н. Телия [10-12], Т. З. Черданцева [18]).

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в курсах по современному русскому языку и в спецкурсах по фразеологии.

Материалом исследования в количестве 55 единиц послужили русскоязычные фразеологизмы, включающие в свой состав прилагательные-цветообозначения: БЕЛЫЙ (18 единиц), ЧЕРНЫЙ (12 единиц), КРАСНЫЙ (9 единиц), ЗЕЛЕНый (7 единиц), ЖЕЛТЫЙ (6 единиц), СИНИЙ/ГОЛУБОЙ (3 единицы). Источниками исследования выступают толковые и фразеологические словари русского языка, а также отдельные исследования, в которых лексикографически описаны фразеологические единицы (далее – ФЕ), содержащиеся в своем составе колоративы [2; 4; 8; 13-17]. Теория номинации рассматривается как раздел языкознания, изучающий специфику актов наименования. Развитие теории номинации связывают обычно с именами Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, Е. С. Кубряковой, М. В. Никитина, В. Н. Телии, которые сходятся во мнении, что процесс номинации складывается из трех этапов: 1) выделения обозначаемого объекта в действительности; 2) формирования информации о денотате в сознании в виде представлений и познавательного образа; 3) вербализации представлений и понятий в форме языковых единиц. Таким образом, номинация понимается как «образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, то есть служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, фразеологизмов и предложений» [11, с. 336].

Существуют первичная и вторичная номинации. Если первообразное наименование выполняет функцию имени, смысл которого непосредственно соотносится с денотируемой реальией, то вторичная номинация – это использование уже имеющихся в языке единиц и правил их комбинаторики для наименования нового обозначаемого (или переименования). Результаты вторичной номинации предстают «как принятые языком и конвенционально закрепленные значения словесных знаков» [10, с. 129].

Изучение вторичной номинации в психосемиотическом аспекте предполагает рассмотрение механизма семантической транспозиции исходных элементов, образующих фразеологический комплекс. Фразеологические единицы (далее – ФЕ), созданные с опорой на имеющиеся в языке словосочетания или предложения, выступают как вторичные номинативные единицы. Лексическо-грамматическое оформление и буквальное значение составляющих их компонентов играют роль внутренней формы, являясь мотивационной базой для семантической транспозиции. ФЕ, как и производное слово, относятся к комплексному знаку, форма которого обладает «смысловой многомерностью» [5, с. 4]. Выбор звуковой оболочки для актуализации новой означиваемой денотативной ситуации обусловлен ассоциативными отношениями слов. Фразеология в качестве вторичной номинации нужна системе языка, так как «образование фразеологизмов ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка» [6, с. 7].

В современной лингвистике выделяются два пути исследования языковой номинации: ономазиологический, когда рассматривается содержательная сторона языковых единиц с точки зрения предметной направленности, то есть «за исход берется отношение реальности (денотация) – смысл (сигнификат) имени» [11, с. 336]; семасиологический, когда изучается семантическая характеристика языковых единиц, «смысл имени рассматривается как способ вычленения и названия реальности» [Там же]. Изучение фразеологизмов с позиции ономазиологического подхода, направленного на выявление закономерностей образования языковых единиц, позволяет понять концептуальные механизмы, лежащие в основе создания фразеологического комплекса.

С учетом типов деривационной базы Ю. А. Гвоздарев выделяет следующие разновидности ФЕ русского языка: 1) переосмысление отдельных слов или переменных (свободных) словосочетаний; 2) переосмысление устойчивых сочетаний слов нефразеологического характера; 3) создание новых ФЕ на основе уже существующих фразеологических единиц русского языка; 4) создание новых ФЕ на основе иноязычного материала (ФЕ других языков) [4, с. 75]. Выводы исследователя относительно типов образования ФЕ во многом

совпадают с обобщениями, сделанными А. В. Куниным, который рассматривает первичную фразеологизацию (пункты 1 и 2 в соответствии с классификацией Ю. А. Гвоздарева) и вторичную фразеологизацию (пункты 3 и 4 по Ю. А. Гвоздареву) в качестве основного пути образования ФЕ. Однако А. В. Кунин выделяет ещё один тип в рамках первичной фразеологизации – «создание ФЕ, минуя стадию переменного сочетания слов» (необычное сочетание компонентов, непривычное сложение смыслов) [7, с. 18-19].

В данном исследовании обращается внимание на отколористические фразеологизмы (термин «отколористическая фразеологическая единица» считается синонимом термина «фразеологическая единица с цветообозначениями»). Аккумулируя культурно-историческую, интеллектуальную и эмоциональную информацию, цветообозначения широко представлены в образных выражениях, идиомах и пословицах. Цветообозначения в составе ФЕ являются результатом ментально-образной деятельности, отражением представлений об окружающей действительности, в которых зафиксирован чувственный опыт взаимодействия с миром. Наиболее продуктивный путь создания колористических фразеологизмов представляет собой первичная фразеологизация (в частности, фразеологизация переменных сочетаний слов). Следовательно, наиболее характерным структурным типом отколористических фразеологизмов оказываются субстантивные ФЕ, построенные по формуле «имя существительное с препозитивным прилагательным» (54 единицы из 55, выявленных в ходе исследования (*белое золото, голубая кровь, желтый дьявол* и т.д.) и, соответственно, по ономаσιологической модели «ономаσιологический признак (качество) + ономаσιологический базис». Незначительное количество колористических ФЕ имеет частичнопредикативную структуру (1 единица из 55) (*дать зеленую улицу*).

Образование отколористических фразеологизмов происходит на базе глобальной семантической трансформации посредством различных механизмов переосмысления: метафорического переосмысления, основанного на реальных или воображаемых сходствах означаемого (*белые мухи, белая ворона, зеленая улица*), и метонимического переосмысления, опирающегося на смежность наименований (*черная кость, белые воротники, красная шапка*). Кроме того, при порождении отколористических фразеологизмов также происходит необразная трансформация путем сужения значений исходных словосочетаний (*черный лес, красный гриб, зеленый чай*).

Механизм метафорического переноса

Метафора в качестве образного средства играет важную роль в создании экспрессивно окрашенных языковых выражений, одним из которых является фразеологизм. Метафора указывает на замену одного денотата другим на образной основе. Как отмечает Т. З. Черданцева, метафора лежит в основе образной мотивированности ФЕ, которые образуются «в результате употребления слов в переносном значении по принципу сходства денотатов (референтов) и их функций» [18, с. 80], и чаще всего создает образ, обладая выразительностью и эмоциональностью. Фразеологизмы, структура которых мотивирована метафорическим переносом, можно «расшифровать» путем восстановления сравнения.

Отколористические фразеологизмы образуются путем метафоризации как переменных сочетаний слов (словосочетаний и оборотов с частичнопредикативной структурой), так и нетривиального сочетания компонентов.

Метафорический перенос ФЕ с частичнопредикативной структурой основан на сходстве целых ситуаций. Семантика ФЕ с частичнопредикативной структурой мотивируется всей сценой и разнообразными ассоциациями. В процессе переосмысления ФЕ «извлекаются черты подобия из обозначаемого... фрагмента действительности, всегда мыслимого вместе с его “фреймом”, то есть структурированным в форме эпизода сцены, более крупного фрагмента сценария или всего сценария в целом» [12, с. 60]. Например, при употреблении ФЕ *дать зеленую улицу* ‘создавать особо благоприятные условия для продвижения кого-, чего-л., осуществления чего-л.’ [16, с. 435] возникает в сознании ряд ассоциаций, которые могут быть эксплицированы следующим образом: перекресток; зеленый сигнал светофора; улица с оживленным движением; человек, который переходит улицу на разрешенный сигнал светофора. На основе этих ситуаций создается метафорический образ «что-либо является открытым, доступным, беспрепятственным для кого-либо». В данном случае «цвет» как источник соотносится с понятийной сферой «явление», метафорически означая доступность, открытость для осуществления чего-либо.

В отличие от образования метафорических ФЕ с частичнопредикативной структурой, метафорические ФЕ, развившиеся из переменных словосочетаний, фиксируют не целостную ситуацию, а лишь ее определенный фрагмент: ФЕ *белое пятно* ‘а) неисследованная территория, район, край; б) неисследованный, неизученный, нерешенный вопрос’ [2, с. 36] имеет два значения. В первом значении метафорическому переосмыслению подвергается картографический термин: на географических картах неисследованные территории отмечаются *белым* цветом. Во втором значении используется пространственная метафора для означивания некой проблемной области в деятельности человека. Значение компонента *белый* связано с цветовой символикой, представленной в определенной национальной культуре, что позволяет *белому* цвету в русской культуре ассоциироваться с представлениями о чем-то неизведанном, загадочном (белый цвет – цвет отсутствия чего-либо).

Стоит отметить, что известны ещё и другие фразеологизмы, которые создаются по нестрогим алгоритмам, иными словами, образованы по нетривиальному сочетанию компонентов. Метафорический перенос в этих фразеологизмах основывается на сравнении с нереальными предметами или предметами большой редкости в природе. За этими словами, с помощью которых вербализуются номинируемые человеком предметы и явления, закреплены определенные признаки. В таком случае в отколористических ФЕ происходит приписывание объекту нехарактерного для него цветового признака. Например, в отколористическом

фразеологическом фонде есть такие составные термины, как *белое золото* 'о хлопке' [16, с. 43], *черное золото* 'о нефти' [17, с. 746], *белый уголь* 'о движущей энергии воды' [16, с. 44], *желтый уголь* 'о солнечной энергии' [Там же, с. 383], смыслы которых образованы по сходству функций денотатов: хлопок, нефть – ценные ресурсы, подобно золоту; вода, солнце – ценные источники энергии, подобно углю. В данном случае, как поясняет Т. З. Черданцева, «можно говорить о скорректированной устойчивой метафоре, которая порождает термин» [18, с. 82]. Заслуживает особого внимания тот факт, что прилагательное-цветообозначение в данном случае выступает как семантически центральное слово-компонент, указывая на отличительный признак означаемого.

ФЕ *зеленый змий* [16, с. 435] – образное название алкогольных напитков. Метафорический перенос основывается на сходстве воздействий, оказываемых алкоголем и змием-искусителем на человека, – обоим сравниваемым сущностям приписывается негативное воздействие на человека. При этом включение колоратива *зеленый* сужает денотативную область определяемого слова за счет актуализации семантического компонента, указывающего на связь с алкоголем (связанное значение единицы *зеленый*, значимое для рассматриваемого оборота, происходит, вероятно, от народно-поэтического оборота *зеленое вино*, в котором вино названо по цвету продукта, из которого оно делается) [3, с. 88].

При метафорическом переносе между первичным и вторичным референтами наблюдается сходство не только по функции, но и по форме. В ФЕ *белые мухи* 'о редко падающих снежинках, первом снеге' [16, с. 45] компонент *мухи* создает образную основу по сходству формы означающего и означаемого (кружащийся в воздухе мелкий снег напоминает беспорядочно летающих мелких насекомых), а компонент *белые*, представляющий признак снега, выступает дифференцирующим элементом номинации.

В основу образования ФЕ *белая ворона* 'о том, кто выделяется чем-л. среди окружающих людей, не похож на них' [Там же, с. 44] положен метафорический перенос «птица» → «характеристика человека». В ФЕ человек осмысливается через означающее *ворона* и при этом делается акцент на том, что ее отличие от сородичей воспринимается этим сообществом негативно. Причина выбора цветообозначения *белый* связана с противопоставлением *белого* черному (как нетипичного типичному), имманентно присущему *вороне*. Таким образом, возникает сема «отличие от чего или кого-либо», что становится составляющей частью нового целостного смысла ФЕ.

Таким образом, при метафорическом переосмыслении устанавливается сложная имплицитная связь между компонентами ФЕ. Компонент-цветообозначение активно участвует в создании целостного смысла отколористических фразеологизмов, выступая как доминирующий признак денотата.

Механизм метонимического сдвига

Наряду с метафорическим переосмыслением, механизм метонимического сдвига (в том числе синекдоха) занимает большое место в образовании ФЕ. Суть метонимической образности во фразеологии заключается в том, что один из признаков исходного предмета становится денотатом нового имени. Н. Д. Арутюнова отмечает, что метонимия представляет собой «механизм речи, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлеченности в одну ситуацию» [1, с. 300]. В отколористических фразеологизмах с метонимической образностью преобладают следующие виды отношений:

1) синекдоха:

а) часть вместо целого: *желтые страницы* 'телефонный справочник' [8, с. 134], *красный уголок* 'культурно-просветительное учреждение клубного типа' [16, с. 516];

б) часть здания вместо учреждения: *желтый дом* 'психиатрическая больница' [Там же, с. 383], *Белый дом* 'правительство США' [8, с. 141];

в) часть документа вместо документа: *белый билет* 'свидетельство об освобождении от военной службы' [16, с. 43], *желтый билет* 'документ, выдававшийся вместо паспорта проституткам' [Там же, с. 383];

2) метонимический перенос с антропоцентрической направленностью:

а) часть тела → человек: *черная кость* 'о лицах недворянского происхождения' [17, с. 748], *белая кость* 'о представителях дворянства' [Там же, с. 44], *черная душа / черное сердце* 'о злом человеке' [Там же, с. 748], *голубая кровь* 'о дворянском, аристократическом происхождении' [16, с. 267];

б) деталь одежды → человек и его социальная роль: *синий чулок* 'о сухой, утратившей обаяние женщине' [17, с. 340], *красная шапка* 'о солдатах' [16, с. 516], *белые воротники* 'о сотрудниках фирм, государственных служащих' [Там же, с. 45], *синие мундиры* 'о жандармах' [17, с. 340], *зеленые фуражки* 'о пограничниках' [9, с. 89], *голубые береты* 'о воздушных десантах' [Там же], *красные ментики* 'устар. о гусарах' [Там же];

3) другое:

а) часть вместилища → содержимое: *белая головка* 'простореч. один из сортов водки' (по цвету головки бутылки водки) [16, с. 44];

б) материал → продукт, сделанный из него: *зеленый горошек* 'пищевой продукт, изготавливаемый из молодых семян гороха' [Там же, с. 435];

в) знак организации → организация: *красный крест* 'международная организация помощи всем нуждающимся в медицинском обслуживании' [Там же, с. 516];

г) симптом болезни → болезнь: *белая горячка* 'психическое расстройство на почве алкоголизма' [Там же, с. 43], *желтая вода* 'заболевание глаз, заключающееся в повышении внутриглазного давления' [15, с. 32], *черная ножка* 'болезнь растений: почернение и загнивание корневой шейки и нижней части стебля' [17, с. 746], *белая гниль* 'болезнь растений: на пораженных растениях образуется грибница такого цвета' [16, с. 44].

В отколористических фразеологизмах метонимического типа цветовой атрибут исходного предмета в составе словосочетания является одним из образов, положенных в основу фразеологической номинации. В большинстве случаев прилагательное-цветообозначение входит в периферию семантики ФЕ, и тем не менее его присутствие ощущается в образном слое значения вторичного языкового знака.

Механизм необразного преобразования

Вторичные модели семантической комбинаторики «вбирают в себя первичные модели, над которыми надстраиваются схемы семантической трансформации (сужения, расширения, сдвига, переноса значения)» [9, с. 87]. Следовательно, существует немало отколористических фразеологизмов (20 единиц), которые образованы по схеме сужения значения переменных словосочетаний, характеризующихся родовидовым членением. А. В. Кунин называет такие ФЕ «оборотами с прибавочно-уточнительным значением», в которых «нет переосмысления значения, а лишь необразное преобразование» [6, с. 136]. В данном случае буквальное значение исходных компонентов частично входит в значение денотата в целом и является его внутренней формой. Например, *белый гриб* – имеется в виду не любой гриб белого цвета, а подразумевается отдельный вид съедобных грибов из рода «боровик».

Аналогичные примеры представлены следующим образом:

- 1) растительный массив: *черный лес* 'лиственный лес' [17, с. 746], *красный лес* 'хвойный лес' [16, с. 517];
- 2) биологический вид: *белая рыба* 'белорыбица' [Там же, с. 44], *белый гриб* 'боровик' [Там же], *красный гриб* 'подосиновик' [Там же, с. 516], *красный перец* 'южное растение из сем. пасленовых с плодами в виде стручков' [Там же], *красное дерево* 'южное дерево из сем. мелиевых с красноватой древесиной' [Там же], *красная рыба* 'рыба из сем. осетровых' [Там же, с. 517];
- 3) вид пищевых продуктов: *белое мясо* 'куриное мясо' [Там же, с. 44], *красная икра* 'икра лососевых раб' [Там же, с. 516], *зеленый сыр* 'остро-соленый сыр серовато-зеленого цвета со специфическим запахом, приготовляемый в виде набольших усеченных конусов' [Там же, с. 435], *белый хлеб* 'пшеничный хлеб' [13, с. 257], *черный хлеб* 'хлеб из яровой ржи или ячменя' [Там же], *зеленый хлеб* 'хлеб из лебеды с добавлением пшеничной муки' [Там же];
- 4) вид напитков: *черный кофе* 'кофе без молока, сливок' [17, с. 746]; *черный чай* 'разновидность чая, дающего темный настой' [Там же], *зеленый чай* 'разновидность чая, дающего зеленовато-желтый настой' [16, с. 435];
- 5) вид природных материалов: *белый камень* 'известняк' [Там же, с. 43], *белый лес* 'еловая древесина' [Там же, с. 44], *черные металлы* 'железо или его сплавы' [17, с. 746], *черное дерево* 'древесина некоторых ценных пород тропических деревьев очень темной окраски' [Там же], *черный дуб* 'мореный дуб' [Там же].

Таким образом, отколористические фразеологизмы, сформированные по структуре «прилагательное-цветообозначение + существительное», могут создаваться посредством сужения значения исходных единиц. Компонент прилагательное-цветообозначение положен в основу номинации, обозначая не атрибуцию цветового признака, существенного для денотата опорного наименования, а новый, конкретизированный вид денотата.

Выводы. Фраземосемиозис как процесс лингвокреативного мышления устанавливает концептуальные отношения по аналогии (фразеоморфозимия метафорического типа), по смежности (фразеоморфозимия метонимического типа) и по категории (фразеоморфозимия путем сужения значений). Образование отколористических фразеологизмов связано именно с этими тремя когнитивными механизмами семантической трансформации, которые позволяют сформировать вторичные языковые знаки, обозначающие широкий спектр явлений действительности.

При метафорическом переносе в отколористических фразеологизмах в основу номинации положено цветоименование, значение которого становится ведущим в семантической структуре результирующей единицы. При метонимическом сдвиге параметр цвета не выступает в качестве доминирующего номинативного признака, тем не менее он ощущается носителем языкового сознания. Необразное преобразование (в частности, сужение значения) является важным механизмом для создания ФЕ с новым денотатом. В данном случае цветное прилагательное выделяет денотат в новый вид и указывает на постоянный признак означаемого.

Отколористические фразеологизмы образуются, прежде всего, из переменных словесных комплексов. Семантика отколористических фразеологизмов обусловлена как имплицитными, так и эксплицитными связями между составляющими компонентами. Так, цветообозначение *белый* участвует в образовании ФЕ, номинирующих феномены человеческой деятельности (*белое пятно*), социальные характеристики человека (*белая ворона*), его социальную (*белая кость*) и профессиональную (*белые воротники*) принадлежность, заболевания (*белая горячка*), артефакты (*белый билет*) и натурфакты (*белый камень*) (18 ФЕ). Второе место занимают ФЕ с колоративом *черный* (12 ФЕ), который используется для наименования негативных черт личности человека (*черная душа*), заболеваний (*черная ножка*), растений (*черный лес*), металлов (*черные металлы*), напитков (*черный кофе*). В ФЕ с колоративом *красный* (9 ФЕ) объективируются такие понятийные сферы, соотносимые с ономазиологическим базисом номинаций, как «растение» (*красный гриб*),

«животное» (*красная рыба*), «артефакт» (*красный уголок*), «природные материалы» (*красное дерево*). Колоратив *зеленый* используется для образования ФЕ, обозначающих социальные явления (*дать зеленую улицу*), напитки (*зеленый чай*) и пищевые продукты (*зеленый горошек*) (7 ФЕ); соответственно, колоратив *желтый* – для образования ФЕ, обозначающих болезни (*желтая вода*), артефакты (*желтый билет*) и натурфакты (*желтый уголь*) (6 ФЕ), колоратив *синий/голубой* – для обозначения иронично-оценочной характеристики человека (*синий чулок*), его социальной принадлежности (*голубая кровь*) и роли (*синие мундиры*) (3 ФЕ).

Полученные результаты свидетельствуют о перспективности дальнейшего исследования структурных и семантических особенностей отколоративных фразеологизмов, а также деривационного потенциала каждого отдельного цветообозначения, участвующего в создании ФЕ.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метонимия // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 300-301.
2. **Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий** / авт.-сост. И. С. Брилева и др.; отв. ред. В. Н. Телия. М.: Ридерз Дайджест, 2012. 781 с.
3. Брагина А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография: сб. статей. М.: Наука, 1972. С. 73-105.
4. Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразеобразования: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. / отв. ред. проф. Л. Б. Савенкова. Ростов-на-Дону: Логос, 2010. 246 с.
5. Катышев П. А. Полимотивация и смысловая многомерность словообразовательной формы: автореф. дисс. ... д. филол. н. Кемерово, 2005. 46 с.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. Изд-е 2-е, перераб. М. – Дубна: Высш. шк.; Феникс, 1996. 381 с.
7. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка (опыт систематизированного описания). М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
8. **Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века**: в 2-х т. / сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гонобоблева; отв. ред. Т. Н. Буцева; Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 816 с.
9. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
10. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименований) / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1977. С. 129-222.
11. Телия В. Н. Номинация // Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 336-337.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
13. Устьянцева Е. В. Русские фразеологизмы со словом «хлеб» в лингвокультурологическом аспекте // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 253-260.
14. **Фразеологический объяснительный словарь русского языка** / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
15. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2007. 334 с.
16. **Фразеологический словарь современного русского литературного языка**: в 2-х т. / сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 1. 832 с.
17. **Фразеологический словарь современного русского литературного языка**: в 2-х т. / сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 2. 832 с.
18. Черданцева Т. З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 78-84.

Linguo-Semiotic Mechanisms for Formation of Colour Phraseological Units

Li Jing

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow

lijing_zina@outlook.com

The article provides a linguo-semiotic analysis of colour phraseological units. The research objective involves identifying a cognitive mechanism of semantic (metaphorical, metonymic and non-figurative) transformation of original verbal complexes – colour terms – in the process of a phraseme formation. Scientific originality of the study lies in the fact that the author considers the role of colour terms in formation of the Russian phraseological corpus from the viewpoint of the psycho-semiotic approach presupposing involvement of cognitive mechanisms in transformation of the original units participating in a phraseme formation process. The research findings are as follows: the author shows how a type of semantic transformation of original units influences the degree of explicitness/implicitness of their semantics actualized in phraseological context.

Key words and phrases: phraseme formation; colour term; metaphorical reinterpretation; metonymic reinterpretation; non-figurative transformation.